

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЛЯТВ И ПРОКЛЯТИЙ КАК СРЕДСТВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЧЕЛОВЕКА В НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ ЧУВАШЕЙ

Долгашева М.В., Долгашев К.А.

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»,
Чебоксары, e-mail: mdolgasheva@mail.ru

Знакомя родителей с опытом семейного воспитания, народная педагогика чувашей содержит ряд педагогических средств, проверенных многовековой жизнью народа. Обучая и воспитывая детей средствами природы, труда, быта, обычаев, религии, искусства и родного слова, чувашки использовали клятвы и проклятия, являющиеся средствами эмоционального воздействия на человека. В проведенном исследовании выявляются клятвы, которые использовались, в основном, в самовоспитании; в вечной дружбе (агамство). Дети и молодежь клялись хлебом и землей, молоком матери. Использовались клятвы с взыванием к силам природы: солнцу, звездам; воде; для выявления лживого человека при воровстве; клятвы в любви и верности, выявленные в свадебных песнях. В изученном материале рассмотрены следующие проклятия, используемые чувашским народом для воспитания детей и молодежи: умереть на чужой земле, а не на родине; проклятье того, кто забыл родной язык; проклятие матери и отца, которое применялось крайне редко. Молния и луна были неизменными атрибутами в чувашских клятвах и проклятиях. Главными целями чувашей были воспитание детей, являющихся основой продолжения рода; благополучие семьи и родителей.

Ключевые слова: клятвы, проклятия, средства эмоционального воздействия, народная педагогика чувашей

THE USE OF OATHS AND CURSES AS MEANS OF EMOTIONAL INFLUENCE ON A PERSON IN CHUVASH FOLK PEDAGOGY

Dolgasheva M.V., Dolgashev K.A.

Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev, Cheboksary,
e-mail: mdolgasheva@mail.ru

Introducing parents to the experience of family education, the folk pedagogy of the Chuvash contains a number of pedagogical means, tested by the centuries-old life of the people. Teaching and raising children by means of nature, work, life, customs, religion, art and native word the Chuvash use oaths and curses, which are means of emotional impact on a person. The treatment revealed oaths that were used mainly in self-education; in eternal friendship (agamism). Children and youth swore by bread and earth, mother's milk. Oaths were used that appealed to the forces of nature: the sun, stars; water; to imprison a deceitful person in case of theft; in love and fidelity, noted in wedding songs. The material studied examines the following curses used by the Chuvash people for the education of children and youth: to die in a foreign land, and not in the homeland; one who has forgotten his native language; a mother and a father, which were used extremely rarely. Lightning and the moon were an invariable attribute in Chuvash oaths and curses. One of the main goals of the Chuvash people was upbringing children, which are the continuation of the family line; well-being of a family and parents.

Keywords: oaths, curses, means of emotional influence, Chuvash folk pedagogy

В 2024 году, объявленном в Российской Федерации Президентом Российской Федерации В.В. Путиным Годом семьи, в целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей имеет большое значение обращение к основам народной педагогики чувашей. В педагогических представлениях чувашей подчеркивается мысль о том, что сознательная деятельность в области воспитания возможна лишь при условии проникновения в природу человеческой души. Чувашки, как и другие народы России, имели и имеют свою историю просвещения и педагогической мысли. В глубокую древность уходит своими истоками чувашская народная педагогика, принципы и житейские правила которой оформились в процессе развития жизни на-

рода. Наряду с разнообразными средствами воспитания в этнопедагогике чувашей использовались клятвы и проклятия, имевшие своей целью эмоциональное воздействие на людей. Примеры из устного фольклора (поговорки, загадки, сказки, песни) позволяют современным родителям узнать много интересного и полезного.

Цель исследования: проанализировать, как в народной педагогике чувашей использовались клятвы и проклятия в качестве средств эмоционального воздействия на человека.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужила историко-этнографическая, этнопедагогическая, педагогическая литература. Для реализации цели исследования были исполь-

зованы следующие методы: историко-сравнительно-сопоставительный метод, анализ и синтез, анкетирование, обобщение педагогических фактов и явлений.

Результаты исследования и их обсуждение

Воспитание уважения к культуре, языкам, традициям и обычаям народов, проживающих в Российской Федерации, является одной из главных задач государственной политики Российской Федерации в сфере воспитания детей по стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года [1].

По мнению ученых: В.К. Кузьмина, Д.А. Крылова, В.А. Комелиной, Н.В. Кузьмина – «сохранение и развитие культуры каждого этноса актуально для многонациональной России, потому что в современном обществе именно этнос способен обеспечить успешную адаптацию обучающегося к условиям интенсивных перемен во всем укладе его жизни» [2].

Исследователь Т.У. Гочияева считает, что «для современной педагогики характерным является взгляд на семью как на высшую общественно и личностно значимую ценность, при котором на первый план выдвигаются морально-этические качества партнеров, что отражает гуманизацию семейных взаимоотношений» [3].

В развитии просвещения чувашей в XIX – начала XX вв. заметная роль принадлежала видным представителям педагогической мысли чувашского народа: С.М. Михайлову (1821–1861), Н.М. Охотникову (1860–1892), И.Я. Яковлеву (1848–1930), К.В. Иванову (1890–1915) и др.

В настоящее время известными учеными в области этнопедагогики в Чувашии являются Г.Н. Волков, В.Н. Иванов, Л.В. Кузнецова, Т.Н. Петрова, М.Г. Харитонов, И.В. Павлов и др.

Использование клятв и проклятий как средств эмоционального воздействия на человека описано в ряде научных исследований. Исследователи Л.Б. Абдуллина, К.Х. Гизатуллина пишут об использовании клятв и проклятий в народной педагогике башкир [4, с. 15], В.Т. Михайлов описывает клятву на хлебе в духовно-нравственном наследии башкирского и марийского народов [5, с. 54]. Проклятие родителей как крайний метод воздействия на детей описывает Г.В. Нездемковская среди методов и приемов народного воспитания русского народа [6, с. 10]. Памятник народного проклятия «Карлаг», призванный играть значительную роль в нравственном воспитании детей чеченского народа, рассматривается в работе З.И. Хасбулатовой [7, с. 263].

Авторами выделяются определения, данные С.И. Ожеговым в «Словаре русского языка», согласно которым проклятие обозначает: «1. крайнее и бесповоротное осуждение. 2. негодующее бранное слово», под словом «клятва» имеется в виду «торжественное обещание, уверение».

Согласно проведенному исследованию, клятвы использовались в основном в самовоспитании; в вечной дружбе (агамство). Дети и молодежь клялись хлебом и землей, молоком матери. Использовались клятвы, взывающие к силам природы: солнцу, звездам; воде; для выявления лживого человека при воровстве; клятвы в любви и верности, выявленные в свадебных песнях.

У чувашского народа постоянно поддерживалось серьезное отношение к клятвам. Клялись обычно самым дорогим. Дети клялись быть верными друзьям, данному слову, давая клятвы друзьям, став старше – себе, своим братьям и сестрам, жителям родной деревни. Многие детские клятвы относились больше к области самовоспитания, чем воспитания.

Удивительным явлением представляется агамство, известное среди чувашских девочек и девушек, которое в некоторых местах известно и под другими названиями. Слово «агам» известное тюрколог, составитель «Словаря чувашского языка» Н.И. Ашмарин (1870–1933) на русский язык перевел словом «посестра» [8, с. 86]. Смысл агамства в том, что молодые девушки-сверстницы, а иногда и девочки 12–13 лет заключали между собою союз дружбы, давая клятву верности. Этот союз, по древней национальной традиции, никем не мог быть нарушен. *Эпир акамлă пултăмър (Мы стали друг для друга агамами* [8, с. 87], что означало, что дружба между этими девушками должна быть вечной. Если девушки, заключившие между собою подобный союз, выходили замуж, то и мужья называли их подруг агам.

О распространенности агамства свидетельствуют не только воспоминания старых чувашей, но и многочисленные загадки, поговорки, песни и сказки, в которых употребляется слово «агам» («акам»). К примеру, оно используется в чувашских загадках. *Алăкран кёрсен акам кулат. (Если войдешь в дверь, подружка смеется)*. Ответ: щель в бревне. *Чипер акамăн тути пёрёнчĕк. (У красивой подружки сморщены губы)*. Ответ: кошель для денег [8, с. 86–87].

Наиболее действенной и нерушимой считалась клятва землей, при которой дети держали землю в руках, целовали или ели землю. Клятва хлебом и землей являлась свидетельством того, что чуваша – древний

земледельческий народ. Хлеб, земля в клятвах детей взаимно усиливают друг друга. *Хура сёр – анне кáкáрё (Земля – грудь родной матери)* [9, с. 47], *Сáкáртан асли нимён те сук (Хлеб – великое дело, ничто не может сравниться с ним)* – гласят мудрые изречения чувашей [9, с. 158].

Клялись они на молоке матери, которое считалось священным. *Ама сёчёне кёменни вáкáр сёчёне кёрес сук (То, чего не воспринял с молоком матери, не воспримешь с волчьим молоком)* [9, с. 105].

В клятвах чувашских детей и молодежи, взывающих к силам природы, больше всего распространены упоминания солнца, луны, звезд, молнии. Солнце являлось карателем зла и лжи, что подтверждается традиционной чувашской клятвой, когда в доказательство правоты своих слов дети произносили следующие слова: «Есть солнце, не вру!» Во время игр дети зазывали к себе солнце, просили выйти из-за туч, обещав ему масло, сыр, красные яйца.

Луна является неперемнным атрибутом в чувашских клятвах и проклятиях. Чтобы закрепить сказанное, дети говорили: «Клянусь месяцем и солнцем». Дети и молодежь клялись звездами и водой, они говорили: «Пусть я не увижу больше ни луны, ни звезд, если я лгу!» Они уверяли других, что больше не увидят воды и не испьют ее, если скажут другим неправду. Молния также упоминается в проклятиях: «Пусть молния в тебя ударит». Согласно традиционной чувашской клятве, молния является, так же как и солнце, карателем зла и лжи.

Интересна с познавательной точки зрения одна из форм клятв о невиновности, которая использовалась в присутствии всей деревни для нахождения вора. Если в чувашской деревне у кого-нибудь были украдены скот или прочие вещи, обычно собирався совет, который решал, что в деревне будут держать публичную клятву, в которой должны были участвовать жители деревни, в том числе дети от семи лет. Дети наблюдали, как обокраденный выносил стол, на который клал каравай хлеба и солонку. Отрезав горбушку и обмакнув ее в соль, сначала откусывал сам и говорил слова: «Кто украл мои вещи, пусть тому киреметь отомстит, да сделает его слепым, безруким, безногим...» Затем этот человек умывался из ведра. В конце этой сложной клятвы он переступал через лежащую перед столом липовую ветку и говорил: «Пусть высохнет, как эта ветка!» Вслед за обокраденным то же самое повторяли остальные. Потом все жители деревни должны были переступить через эту ветку, тот, кто споткнулся, и был вором. Эта клятва вызывала у детей

чувство, что воровать нельзя, иначе будешь сильно наказан.

По силе воспитательного влияния равным клятве было проклятье, которое также являлось средством эмоционального и морального воздействия на детей и молодежь. На основе изученного этнографического материала выявлены следующие проклятия, носящие характер злопожелания: умереть на чужой земле, а не на Родине; проклятие того, кто забыл родной язык; проклятие отца или матери.

Авторами найдены следующие проклятия, используемые среди чувашей: *Тáйшман пушне вутпушси (На голову врага пылающее полено)* [9, с. 29], *Тáйшман пушне тáйшман ситёр (Враг от руки врага пусть погибнет)* [9, с. 29], *Тáйшман кáйшман пултáр-и, сысна сисе ятáр-и (Врага пусть слопают свинья, как горькую свеклу)* [9, с. 29]. Во многих случаях проклятье вызывало суеверный страх; считалось, что словом можно убить человека. *Сын сáмахёне сын вилнё (Из-за клеветы человек может погибнуть)*, *Тимёр касни тёрленет, сáмах касни тёрленмест (Рана от железного оружия заживает, рана, нанесенная словами, неизлечима)* [9, с. 90] – гласят пословицы чувашей.

В чувашском народе всегда поощрялись такие высокие нравственные качества людей, как доброта, трудолюбие, гуманизм, патриотизм, ненависть к лентяям, общительность. Наиболее тяжкими по последствиям в чувашской народной педагогике считались пожелания умереть на чужой земле, пропасть бесследно. Воспитание патриотизма сочеталось с формированием чувства уважения к другим народам.

Родной язык всегда высоко ценился чувашским народом, который считал его добрым и ласковым. Отказ от материнского языка был равносителен отказу от родины, родной матери; материнский язык считался божественным. Пословица: *Чáваш сáмахне манни чáваш сáмахне те мантáр (Забывший чувашское слово пусть забудет и чувашский сáмах)* – содержит пожелание голодной смерти, проклятие того, кто забыл родное слово.

Самым опасным считалось проклятие отца или матери. Во многих сказках, песнях и пословицах чувашей содержится мысль о том, что тот, кто обидит отца или мать, будет мучиться угрызениями совести до конца своей жизни.

В детской среде проклятия применялись редко, лишь в подражание взрослым. Почти все дети знали заговоры против них, к примеру: *Сáварупа кала та сáмсупа турт (Проклятье, произнесенное ртом, втяни носом)*. Отказ от применения проклятий

в отношениях между людьми являлся признаком человеческой доброты в отношениях между людьми.

Клятвы и проклятия представлены в разных фольклорных жанрах чувашского народа: притчах, сказках, лирических песнях. К примеру, в песенной лирике – чувашской песне-проклятии *Мамук ханан нуше вӑрӑнтӑр!* (*Да сгинет хан Мамук!*) [10, с. 31], написанной еще в XV в., девушка-красавица заточена ханом во дворце, но, несмотря на все обстоятельства, она поет о любви.

Говоря о свадебных песнях, авторы отмечают, что в них многие тысячи клятвенных песенных строк посвящены преданности, любви до гроба. В общеизвестной чувашской песне *Асран кайми аки-сухи* (*Плуг-соха, из памяти не выходящие*) молодежь дает клятву не разлучаться с плугом и сохой, не забывать мать и отца, которые растили и учили трудиться. Эта песня является гимном земледелия.

В воспитательном значении интересен обряд обновления земли *Ҷер сӗнетни*, в котором принимала участие и молодежь. Содействуя формированию у подрастающего поколения любви к труду, земледелию, будучи тщательно продуманным во всех деталях, обряд содержит обращение юноши со словами, полными любви, к родным полям, земле, которое является клятвой молодого поколения любить землю больше жизни, быть преданным ей.

В сказках академика Г.Н. Волкова встречаются примеры использования клятв и проклятий. В сказке *«Красивые узоры – след в памяти о земле прекрасной»* встречается клятва старого солдата, уезжавшего

в дальние страны [11, с. 244]. Перед тем как уехать, он должен был трижды обойти дуб и дать клятву не забывать родительские нивы и поля, доли и луга, слова деда и бабушки, всегда помнить их заветы. Солдат исполняет торжественный гимн тысячелетий *«Алран кайми»*, слова песни-клятвы вызывают слезы у хозяина дома. В сказке говорится и о проклятии. Если человек забывал родное слово, проклинали его старцы, но прощали, обучая его снова.

В следующей сказке *«Робкий чуваш и барышник»* описывается, как тихий робкий чуваш продавал корову. Корова была отменная, в целях получения выгоды барышник хулил корову, но и чуваш проклинал ее. В итоге, барышник спросил, почему хозяин коровы так дурно говорил о ней. Тихоне-чувашу было забавно смотреть на человека, потерявшего стыд, и он ругал корову, чтобы вернуть барышнику хоть капельку стыда. Мораль сказки такова, что и к робкому чувашу приходит смелость, когда это нужно для семьи, ее материального благополучия.

В сказке *«Именем учителя»* Г.Н. Волков повествует о русском человеке, который, рискуя заблудиться, ночью постучался в окно чуваша в деревне в поисках прибежища. Чуваш не пускал его, трижды отказывая, проклиная своих недоброжелателей, потому что не было у него радости. Град погубил спелую рожь с тяжелыми колосьями, проклинал он бога. Кормилицу детей корову отнял царь, чуваш хулил и его. Женив сына, чуваш отдал последние деньги за венчание сына, досталось и священнику-батюшке. В итоге он пустил на постой русского только именем учителя.

Результаты проверки знаний студентов использования клятв и проклятий в педагогике чувашского народа

1. В чем суть агамства? Какую клятву давали друг другу чувашские девушки?			
ФЕФКиС	11%	ФХиМО	13%
2. Какие клятвы в народной педагогике чувашей указывали на то, что чуваша являются древним земледельческим народом?			
ФЕФКиС	67%	ФХиМО	33%
3. Какие клятвы детей взывали к силам природы?			
ФЕФКиС	56%	ФХиМО	44%
4. Какую клятву давала молодежь в обряде обновления земли <i>Ҷер сӗнетни</i> ?			
ФЕФКиС	20%	ФХиМО	16%
5. Какие свадебные песни, в которых звучат клятвы верности любви, семье, вы знаете?			
ФЕФКиС	36%	ФХиМО	64%
6. В чем проявляется своеобразие песенной лирики в песне <i>«Да сгинет хан Мамук!»</i> ?			
ФЕФКиС	30%	ФХиМО	70%
7. В каких сказках встречаются случаи клятв и проклятий?			
ФЕФКиС	54%	ФХиМО	46%

С целью проверки знаний студентов использования клятв и проклятий в педагогике чувашского народа была разработана анкета. Всего в анкетировании приняли участие 35 студентов-первокурсников факультета естествознания, физической культуры и спорта (ФЕФКиС) и факультета художественного и музыкального образования (ФХиМО).

Результаты анкетирования отражены в таблице.

Основываясь на полученных ответах, авторы пришли к выводу о том, что большинство студентов в целом знают о клятвах и проклятиях как средствах словесного воздействия на человека в чувашской народной педагогике, приводят свои примеры. Однако результаты анкетирования показали, что студентам нужно больше изучать народный опыт воспитания и обучения, культуру и историю чувашского народа для творческого использования в педагогической практике, в дальнейшем для использования при работе в школе.

Заключение

Проведенное исследование позволяет считать, что, формируя характер детей и молодежи, их трудолюбие, ум, волю, клятвы и проклятия играли роль в чувашской народной педагогике чувашей как средства словесного воздействия на человека. Через устное народное творчество и путем назидательных бесед детям передавались основные правила народной педагогики с четкими требованиями: бережно относиться к земле, хлебу, воде, живой природе; любить родину, уважать старших и умерших предков; быть трудолюбивым, скромным, добрым и милосердным. Пословицы, поговорки, песни, сказки, этнографические зарисовки, пришедшие

из устного и письменного фольклора, можно органично включить в современный образовательный контекст.

Список литературы

1. Долгашева М.В., Долгашев К.А. Запреты как средства воспитания в чувашской народной педагогике // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32798> (дата обращения: 19.04.2024).
2. Кузьмин В.К., Крылов Д.А., Комелина В.А., Кузьмин Н.В. Этнопедагогическая компетентность педагога: критерии, показатели и уровни сформированности // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14991> (дата обращения: 18.04.2024).
3. Гочияева Т.У. Оптимизация формирования семейных ценностей и потребности в семье у старшеклассников на основе этнопедагогических идей народов Карачаево-Черкесии // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24875> (дата обращения: 12.04.2024).
4. Абдуллина Л.Б., Гизатуллина К.Х. Народная педагогика в современной системе дополнительного образования // Вестник Кыргызстана. 2023. № 1(2). С. 13-18.
5. Михайлов В.Т. Воспитательный потенциал башкирской и марийской народной педагогики как источник формирования нравственной личности // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 2(17). С. 53-55.
6. Нездемковская Г.В. Методы и приемы народного воспитания (на примере традиций русского народа) // Социальное воспитание. 2016. № 1(7). С. 3-11.
7. Хасбулатова З. И. Традиционная культура воспитания детей у чеченцев (XIX – начало XX века): дис...докт. ист. наук. Москва, 2015. 426 с.
8. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка=Чăваш сăмахĕсен кĕнеки: в 17 т. Т. 1–2. Чебоксары: Руссика, 1994. 584 с.
9. Чувашские пословицы, поговорки и загадки: сборник. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 2012. 351 с.
10. Чувашское устное народное творчество: в 6 т. Т. 3. Песни. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1978. 508 с.
11. Волков Г.Н. Избранные сочинения: в 7 т. Т.4. Педагогика жизни. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет, 2020. 300 с.